

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 26 (477)

ПОСЕВ

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ВОСКРЕСЕНЬЕ
26 ИЮНЯ 1955

ЖДАНОВЩИНА В КИТАЕ

Борьба с „хуфыновщиной“ * Стандартные обвинения * „Надежды на коммунистов — унижение собственного достоинства“ * Далеко идущая критика и разнос уклонистов

Тем, кто считал, что Мао Цзе-дуну удалось в Китае одержать окончательную победу и теперь осталось лишь закрепить свою победу, придется жестоко разочароваться. Последние полгода доказали, что это далеко не так. Китайскому коммунизму приходится отстаивать свои идеологические позиции и дело это совсем не такое легкое. Теперь он прибегает к помощи физической силы. А это означает только то, что сломить сопротивление народа другими путями не удалось.

За последние полгода в Китае можно наблюдать развернутое наступление на «хуфыновщину». Ху Фын — известный китайский критик, член Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, Союза китайских писателей, а также Всекитайского собрания народных представителей. Но дело, конечно, не в этом. Дело в том, что Ху Фын — популярный критик, взглядов которого придерживаются сотни и тысячи китайских интеллигентов.

Власть обвинила Ху Фына в принадлежности к американской разведке и к разведке Чан Кай-ши. Думается, что в этом правды не больше, чем в обвинении, предъявленном в свое время Берия. Не принадлежность к какой либо разведке страшит власть, а именно то, что Ху Фын и его последователи вели борьбу против этой власти, стоя на позиции общенародных интересов.

Для того, чтобы доказать, что Ху Фын простой шпион, были вытасканы на свет Божий его письма, написанные до «освобождения». В этих письмах автор желал победы национальному Китаю и поражения силам Мао Цзе-дуна. Для ЦК КПК и партийного органа газеты «Женьминьжибао» этого оказалось достаточно. Поверит ли в это народ — вопрос другой.

Кстати, приводятся в печати и письма Ху Фына, обращенные к его сторонникам, которые он писал уже в коммунистическом Китае. В одном из них, говоря о продавшихся коммунистам рабочих печати, Ху Фын говорит:

«Нужно усыплять их подозрения, соглашаться с ними улыбкой, прикрывать

свое презрение к ним, обмениваться рукопожатиями и шутками. Все это допустимо, но малейшая надежда на них равносильна унижению собственного достоинства».

Газета «Женьминьжибао» пытается представить дело так, будто эти слова относятся ко всем вообще работникам литературы. Ну да диалектические приемы коммунистов давно всем известны.

Между прочим, Ху Фын является последователем одного из самых интересных китайских критиков и литераторов, а также философов, Ху Ши. Ху Ши находится в настоящее время в Америке, но влияние его на дела Китая от этого нисколько не уменьшается. Китайская интеллигенция хорошо помнит, что это именно он начал литературную революцию, связанную с политической революцией «движения 4 мая». Не забыла она и о том, что именно он начал кампанию за применение в литературе «байхуа», то есть разговорного языка, сменившего условный классический язык.

Все это свидетельство того, что китайская эмиграция до сих пор активно участвует в делах страны и к ее голосу прислушиваются. Не потому ли ведет режим Мао Цзе-дуна такую широкую кампанию за привлечение этой эмиграции на свою сторону?

Пробным камнем идеологии Ху Фына, столкнувшейся с обязательной партийной идеологией, явился классический китайский роман «Хунлоумын» («Сон красной комнаты»). Роман этот описывает разложение семьи китайского феодала, символизируя этим вообще разложение всякой, упившейся властью семьи, всякого общества, построенного на подавлении прав народа. Так, во всяком случае, трактовал этот роман Ху Фын.

Стоит ли удивляться тому, что партийная печать подняла такой вой по этому поводу? Для нее «Хунлоумын» это только роман, описывающий разложение феодализма и всё. Признать, что он имеет и более широкий, общечеловеческий интерес, значит признать, что критика его может касаться и нынешних порядков в Китае.

В дальнейшем события развернулись так. Два молодых критика, Ли Си-фань и Лань Лин, в погоне за партийной подачкой, написали статью, «разоблачающую реакционный характер взглядов Ху Фына и его учеников». Статью эту они пытались поместить в журнале «Вэньибао». Но там, повидимому, сидели последователи Ху Фына, а может быть, и просто честные люди. Во всяком случае, журнал напечатать статью отказался. За это взялся,

однако, университетский журнал «Вэньичжэ». В дело сразу же вступила партийная печать и 23 октября газета «Женьминьжибао» опубликовала большую статью под названием «Больше внимания критике ошибочных взглядов в изучении романа «Хунлоумын».

Повидимому, ещё до этого Ху Фыну было предложено покаяться, а он от этого отказался. Во всяком случае, «Женьминьжибао» сообщает следующие факты:

«В феврале и марте 1953 года газета «Женьминьжибао» и журнал «Вэньибао» поместили статьи Линь Мо-ханя и Хэ Ци-фана с критикой буржуазных концепций Ху Фына в литературе. В ответ на это Ху Фын в июле 1954 года обратился в Политбюро ЦК КПК с докладной запиской о вопросах литературы. В этой пространной записке Ху Фын решительно отстаивал свои буржуазно-идеалистические, антипартийные и антинародные концепции».

Партийная критика, вслед за тем, объявила Ху Фына «реакционером, проповедником буржуазно-субъективистских взглядов в литературе» и т. д. Ему попытались «пришить» организационно-политическую деятельность. Та же газета «Женьминьжибао», взявшись за «разоблачения» всерьез, в номере от 10 июня нынешнего года писала:

«Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что хуфыновцы проникли в некоторые государственные учреждения, военные органы, в культурно-просветительные организации, издательства, в редакции журналов и газет, в экономические органы, а также в руководящие органы таких общественных организаций, как профсоюзы и Ново-демократический союз молодежи. Они также пробрались в Компартию Китая, причем некоторые из них заняли довольно важные посты. Эти, так называемые, «коммунисты», будучи верными приверженцами контрреволюционных хуфыновских элементов, обманывали партию».

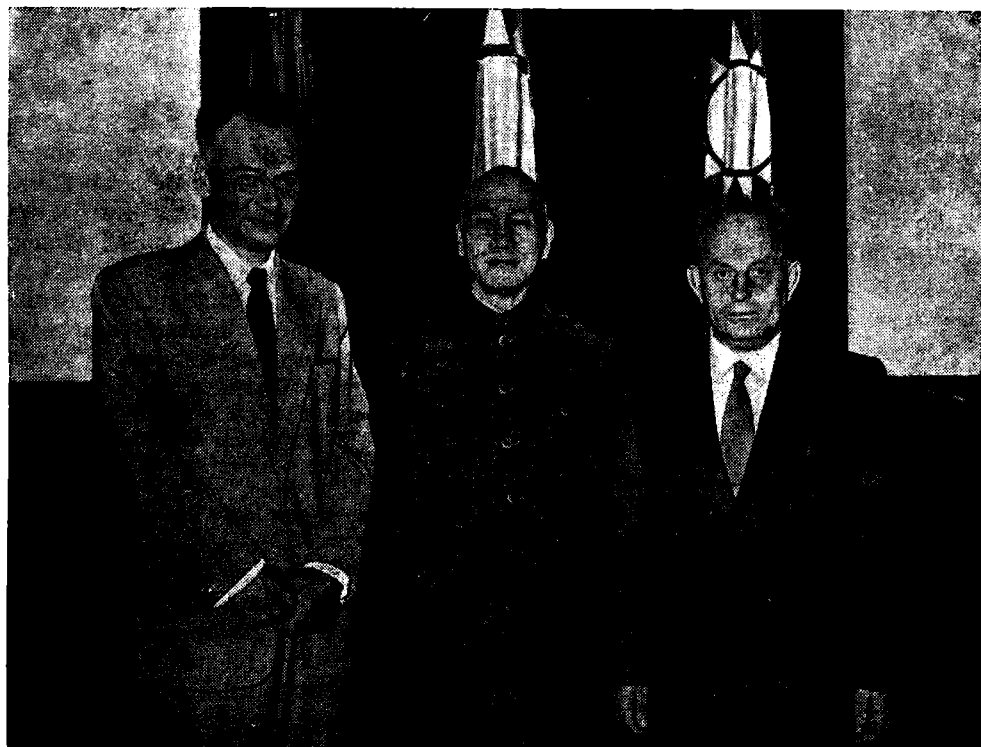
Китайский Эренбург, писатель Го Мо-жо, выступив на собрании Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, потребовал вывести Ху Фына из состава членов ассоциации. Он был исключен также из состава членов Союза китайских писателей. Кроме того, как лицемерно пишет коммунистическая печать, «решено просить постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей внести перед избирателями предложение о лишении Ху Фына депутатских полномочий».

На этом идеологическое столкновение закончено, дело передано в китайское МГБ. Тысячи, а может быть, и сотни тысяч невинных людей заплатят своими жизнями за стремление народа жить свободно и справедливо.

*

В одном из ближайших номеров «Посева» мы дадим развернутый анализ вышеизложенных событий.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

Представители Российского Революционного Движения В. Д. Поремский и А. В. Светланин на приеме у Президента Китайской республики генералиссимуса Чан Кай-ши.

Фото из личной канцелярии Президента.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticomuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland